

ИСТОРИЯ СОВРЕМЕННОСТИ

Марджори ФАРКУХАРСОН

«Между народ чая амнистия» против «убийства по закону»

I

В 1960-х годах в Англия возник целый ряд гуманистических организаций, не зависящих от праяительства и существующих за счет общественных пожертвований. Некоторые из них ставили своей целью помощь голодающим, нищим детям и старикам — часто в странах, которые прежде были английскими колониями и незадолго до того получили независимость. Многие из этих организаций действуют до сих пор. «Международная амнистия» создана в 1961 г., и среди ее первых членов были люди, мечтавшие, чтобы никогда не повторился геноцид, охвативший Европу во время второй мировой войны. Их главная, движущая идея состоит в том, что одни люди могут уберечь других от тюрьмы, пыток и гибели, если будут знать о такой опасности и действовать.

Деятельность «Международной амнистии» основывается на принципах, выработанных и одобренных ООН, которая также была создана в послевоенные годы. Основное направление — помощь заключенным, особенно тем, в отношении которых правительства нарушают права человека. Первоначально были сформулированы три следующие цели организация: свобода для всех, кто попал в тюрьму или подвергается преследованиям за мирное выражение своих взглядов и суждений (узники совести); безотлагательный и справедливый суд для всех политических заключенных; отмена пыток.

За прошедшие десятилетия эти цели расширились — в ответ на расширившееся применение государствами насилия. В начале 1970-х годов представители МА из разных стран на годичном конгрессе высказались за то, чтобы начать борьбу за освобождение тех, кто был заключен в тюрьму только по признаку цвета кожи, пола или национальности,— и таким образом раширилось понятие «узники совести». Вскоре пришло осознание того, что бессмысленно бороться против применения пыток к заключенным и в то же время мириться с крайней жестокостью такого наказания, как лишение жьзни. Именно тогда МА стала выступать за отмену

Фаркухарсон М. (Farquharson M.) - сотрудница «Международной амнистии» и первый ее представитель « Москве с 1991 года. Ее стараниями в этом году в Москве было открыто информационное бюро МА.

смертной казни. В сентябре 1991 г. в Японии прошел очередной ежегодный конгресс МА, на котором обсуждалось включение в сферу ее деятельности новых аспектов. Например, должна ли она апеллировать не только к правительствам, но также и к «квазиправительственным» группам, которые ответственны за насилие на контролируемой ими территории. «Международная амнистия» существенно отличается от других организаций, выступающих за права человека. Каждый ее член принципиально проводит работу по защите заключенных в других странах, но не у себя на родине. Для такого правила международной солидарности имеется ряд причин, подсказанных практикой. В некоторых странах, например Мьян-не, Ираке или, с недавних пор, Албании, люди сильно рискуют, защищая своих соотечественников. В других странах люди могут пользоваться широкими свободами и вмиг потерять их, как это случилось в Греции с приходом в 1970-х годах военной хунты. В обоих случаях неоценима помощь мирового общественного мнения. Кроме того, заниматься судьбой заключенных в других странах - это способ держать в узде собственные политические предрассудки, которые могут разыграться, когда обращаешься взглядом к событиям в родной стране. МА открыта для всех и охватывает широкие слои людей самых различных убеждений: буддистов, марксистов, мусульман, сторонников свободного рынка. Хотя эта широта и может послужить для кого-то источником разочарования, она в то же время не позволяет возобладать в движении единственной «генеральной линии».

МА осуществляет два вида деятельности: один — проведение исследований, другой — организация кампаний на основе этих исследований. Штатные сотрудники штаб-квартиры, находящейся в Лондоне, собирают, обрабатывают и публикуют материалы МА о нарушениях прав человека, при этом отвечая за содержание и оперативность документов. В этой работе участвуют представители более 40 народов, и они также связаны обязательством не касаться происходящего в своих странах. По обнародованному факту нарушения прав человека добровольцы МА предпринимают массовые акции: забрасывают письмами тюремные и административные власти, помогают семьям заключенных, выступают в прессе, организуют парламентское лобби, устраивают выставки и собирают подписи под петициями.

«Нам не дано предугадать, как отзовется наше молчание, наше бездействие», — сказала, перефразируя Тютчева, в интервью журналу «ОНС» (№ 3, 1991 г.) известная правозащитница Лариса Богораз. Думаю, что это высказывание отвечает духу «Международной амнистии», и, читая это интервью, я была поражена сходством между правозащитным движением 1960-х годов в СССР и международным движением за права человека, зародившимся в те же годы в Англии. И здесь и там люди боролись за других, а не за себя. И те и другие были приверженцами ненасильственных методов: собирали и распространяли закрытую информацию, опирались в своих требованиях прав человека на международные нормы, признанные ООН. И то и другое были открытыми движениями, не имели политических программ, и оба они противостояли серьезным нарушениям прав человека, оказывая конкретную помощь их жертвам. Самое, может быть, важное состояло в том, что в здесь и там люди действовали, не имея твердой надежды на успех, движимые только мыслью, что, если не они, то кто же постоит за правое дело?

«Международная амнистия» была основана как разовая годичная кампания английским юристом Питером Бененсоном, когда он однажды прочел в газете о том, как два португальских студента были арестованы за то, что выпили «за свободу»! Хотя движение началось как чисто европейский ответ на нарушение прав человека, оно затем соединило в себе людей многих разных культур. Отделения организации были открыты в

Азия, на Ближней Востоке, в Латинской Америке и Африке. Сегодня, спустя 30 лет после образования МА, в ее деятельности участвует более миллиона человек в 150 странах мира. С 1989 г. в нее вступило несколько новых членов из Восточной и Центральной Европы, а также СССР. В 1991 г. «Международная амнистия» открыла в Москве свое информационное бюро, через которое будут распространяться документы ООН о правах человека и материалы МА о нарушениях нрав человека в разных странах, включая СССР.

За прошедшие 30 лет изменились правящие режимы в Португалии, «гранах Восточной Европы и были освобождены сотни узников совести. Новое правительство Чили назначило расследование обстоятельств, при которых тысячи людей в 1970-х, годах «исчезли», попав в руки тайной полиции. Обнадеживают перемены в Уганде... И несмотря на все это, картина все еще тревожная, а статистика удручающая. События в Китае, Кувейте и Ираке показали, что еще очень далек тот день, когда людей не будут преследовать за то, во что они верят, или за то, что говорят. В конце XX в. две трети человечества живут в странах, где правопорядок допускает пытки и убийства людей.

II

Советское общество, по всей видимости, признает многие из нрав человека, защищаемые «Международной амнистией». «Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» 1958 г. явились крупным шагом к устранению пыток и незаконных политических убийств сталинской эпохи. Кроме того, СССР теперь признает принцип приоритета международных законов над внутрисоюзными, в том числе в области прав человека. В последние годы были изменены противоречившие нормам ООН каковы (ст. 190-1 УК РСФСР) или приняты новые: о свободе печати, общественных объединений, свободе совести. В связи с этим сотни осужденных были отпущены на свободу, хотя, к сожалению, не реабилитированы. Сделаны также первые шаги к деполитизации правовой системы и усилению прав защиты в суде. Многие советские ученые-правоведы и общественные деятели отстаивают необходимость более радикальных реформ с целью изжить обвинительный уклон в судопроизводстве.

Обнадеживает, что советские власти собираются ввести альтернативную гражданскую службу наряду с воинской обязанностью, а также принять соответствующие нормы закона. Резолюция 1989 г. Комиссии ООН по правам человека признает отказ от военной службы по религиозным мотивам как «выражение законного права человека на свободу мысли, совести и вероисповедания». «Отказники» представляют отдельную большую группу заключенных в Советском Союзе, за освобождение которых борется «Международная амнистия».

По контрасту с гуманизацией советского законодательства выглядит удивительным на посторонний взгляд широко распространенное в СССР безразличие к смертной казни. За редким исключением, какое представлял, например, академик А. Сахаров, здесь очень немногие видят в смертной казни покушение на права личности. Советские газеты, проявившие интерес к деятельности «Международной амнистии», отклонили эту тему как «недостаточно актуальную». Это странно, ведь с феноменом смертной казни связан основополагающий вопрос: имеет ли государство право лишать жизни своих граждан? До тех пор пока их право на жизнь не гарантировано, все остальные права, за которые борются люди, покоятся на очень зыбкой почве.

В СССР до июля 1991 г. сохранялся исключительно большой список

преступлений, которые могут караться смертной казнью. Их было 18 и это в мирное время!¹. В это число входили пять экономических преступлений, которые не предполагают насилия или оскорбления кого-либо (включая спекуляцию, взяточничество в особо крупных размерах и хищение социалистической собственности в особо крупных размерах). Большинство советских людей уже в конце 1980-х годов считали, что за эти преступления смертная казнь фактически не назначалась, однако анализ советской прессы, проведенный «Международной амнистией», показывал, что это, видимо, не так. В 1989 г., по сообщению газеты «Туркменская искра», за хищение, совершенное на своем предприятии, был приговорен к смерти Рышкар Дурдыев. Трудно сказать, был ли его случай исключением, поскольку советская пресса не дает регулярной информации о смертных приговорах, но и утверждать это также нельзя.

До 1991 г. советское государство более полувека держало в секрете! число приговоренных к смерти и число ежегодно приводимых в исполнение смертных приговоров. Эта область была засекречена Сталиным в 1934 г. по причинам, которые можно легко понять. В январе 1991 г. министр юстиции СССР обнародовал статистику смертной казни и тем подтвердил опасения, что Советский Союз входит в число самых карательных государств мира - наряду с Китаем, Нигерией и Ираном. Эти цифры таковы: в 1985 г. в СССР были приговорены к смерти 770 человек (20 приговоров смягчены); в 1986 г.—52Н смертных приговоров (41 смягчен); в 1987 г.—344 человека приговорены к смерти (47 приговоров смягчены); в 1988 г. вынесен 271 смертный приговор (72 смягчены); в 1989 г. 27В смертных приговоров (23 смягчены); в 1990 г. было вынесено 445 смертных приговоров; число тех, что были смягчены, МЛ не известно.

Способ казни составляет тайну до сих пор, и закон не регулирует, где она должна совершаться, в чьем присутствии и какую роль при этом дол-жен играть врач.

За те месяцы 1991 г., что я провела в Москве, я слышала от сторонников сохранения смертной казни одни и те же аргументы. Вот они.

«Это единственное сдерживающее средство». Многие сторонники смертной казни говорят, что это «единственное, чем можно удержать преступников», и что нельзя ее отменять сейчас, когда в СССР наблюдается такой резкий рост преступности. Этот аргумент содержит в себе очевидно»; противоречие: если смертная казнь - эффективное средство сдерживания преступности, почему тогда она так сильно растет? Для стороннего наблюдателя поразительна также та легкость, с которой люди используют этот аргумент.

Статистика преступлений в СССР перестала быть секретной линии, более четырех лет назад, а статистика смертных казней - всего менее года. Если было проведено сколько-нибудь серьезное исследование взаимосвязи между смертной казнью и ростом преступности в СССР, эти цифры, как я подозреваю, не были обнародованы, по крайней мере в общедоступных источниках.

Ряд подобных исследований, проведенных в других странах, свидетельствует: нет доказательств того, что смертная казнь сдерживает преступность больше, чем другие виды наказаний. В 1988 г. Комитетом по предотвращению и контролю преступности ООН во многих странах мира было осуществлено исследование, которое позволило сделать вывод, что «государства не должны опасаться резкого и значительного повышения преступности в случае, если они сократят применение смертной казни». Исследо-

¹ В военное время смертная казнь назначается еще за 17 преступлений. В июле 1991 г. Верховный Совет СССР принял новые Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, где смертная казнь за экономические преступления не предусмотрена.

вания, предпринятые в Австралии, Канаде, на Ямайке, • Японии, Новой Зеландии и Великобритании² в 1949-1986 гг., показывают: совсем не очевидно, что отмена смертной казни приводит к росту числа убийств, а ее восстановление — к их сокращению. В Нигерии и Ботсване, где правоохранительная система бедна и имеет недолгую историю, с 1967 по 1986 г. проводились исследования³, выявившие аналогичную картину. Криминологи в своих трудах показывают, что преступников останавливает неотвратимость поимки и наказания, а не его тяжесть. Использование смертной казни может даже сыграть обратную роль, потому что отвлекает внимание властей и общественности от мер, действительно способных сдерживать преступность.

«Лучше раз-другой ошибиться...». Тот факт, что свершившаяся казнь необратима, делает ее по самой сути несправедливой — ведь возможные ошибки исправить нельзя. Одна из сотрудниц Министерства юстиции СССР и беседе с представителем «Международной амнистии» в начале 1991 г. сказала, что, по ее мнению, «лучше допустить одну-две ошибки, нежели губить советскую культуру». Стороннему наблюдателю это кажется и странным, и нелогичным. Наверное, дело в том, какая культура требуется советским людям сегодня, в период нового ее становления. У меня сложилось впечатление, что очень многие устали от жестокости.

Статьи в специальных юридических журналах и публицистика создают впечатление, что в СССР юристы-ученые и общественность скептически оценивают советскую систему уголовного права. Сообщается, что редакции газет, парламентарии и правозащитники получают массу писем с жалобами на нарушение гражданских прав и невозможность найти справедливость в суде. Принятый в 1990 г. Закон о статусе судей в СССР запретил прямое давление на них со стороны какой бы то ни было политической партии и признал необходимость усиления роли защиты в судебном процессе. Однако некоторые советские правоведы считают, что в суде будет сохраняться обвинительный уклон до тех пор, пока за прокуратурой — на которую возложен общий надзор за соблюдением законности — останутся также и следственные функции. Удивительно, что в такой атмосфере скептицизма находится множество людей, которые не доверяют судам решать свои бытовые споры, но безропотно вручают ни тем не менее решение вопросов жизни и смерти.

Риск допустить ошибку существует в любой юридической системе, независимо от того, каковы ее традиции и основы. В 1975 г. один английский судья, приговоривший к пожизненному заключению четырех ирландцев за совершение террористического акта, сказал им: «Если бы у нас существовала исключительная мера наказания, вы были бы казнены». (Казнь была отменена в Великобритании в 1965 г.) Однако в 1989 г. «Гилдфордская четверка» была освобождена, а обвинения против нее отвергнуты апелляционным судом. Полицейским, занимавшимся расследованием дела, было предъявлено обвинение в том, что они запугали следствие.

Многие сторонники смертной казни, по-видимому, верят, что она действует с клинической точностью, беспристрастно уничтожая целые категории преступников. Исследования показывают, однако, что на практике это оборачивается произволом. Многие казненные — просто обездоленные люди, не имеющие ни влиятельных связей, ни денег на хорошего

² См. «Когда убивает государство: смертная казнь против нрав человека». М., 1989.

³ См. A d e y e m A. A. Death penalty: criminological perspectives; the Nigerian situation. In: The Death Penalty. Travaux de la Conference Internationale tenue a l'Institut Supérieur International de Sciences criminelles. Syracuse-Italie, 17-22 mai 1987. Revue Internationale de Droit Penal, vol. 58, N. 3-4 (1987). Eres, Paris, 1988; Dr. D. N. N s e r e k o. The Death Penalty in Botswana. University of Botswana, 1990.

адвоката. Интересно знать, не так ли обстоит дело и в СССР, но, чтобы судить об этом, нет достаточной информации.

Одной из гарантий против юридических ошибок служит система апелляций. Статья 14(5) Международного пакта о гражданских и политических правах (который подписал и СССР) требует, чтобы любой, кто обвиняется в уголовном преступлении, имел право, в соответствии с законом обжаловать приговор вплоть до высших инстанций. Однако с 1980 г., согласно сообщениям советских газет, но крайней мере семь человек были приговорены к смерти без права на апелляцию, а и действительности ил число может быть еще большим. Среди них — 25-летний Геннадий Калинин, приговоренный в 1984 г. Верховным судом РСФСР к смертной казни за ограбление и убийство. Его дальнейшая судьба неизвестна.

Парадоксально, что в СССР заключенные, приговоренные к смертной казни, имеют меньше возможности апеллировать и высшие инстанции, чем получившие другое наказание. Причина в том, что случаи тяжких преступлений автоматически подлежат рассмотрению к суде областного или даже более высокого уровня. Дела «особо важные» или имеющие «государственное значение» могут рассматриваться в первой инстанции Верховным судом республики или Союза. В Эстонии, Латвии, Литве, Армении и Молдавии -- там, где нет областного деления, - тяжкие преступления обычно рассматривает республиканский Верховный суд. В этих случаях апелляции рассматриваются пленумом соответствующего Верховного суда, в котором участвуют коллеги судьи, слушавшие дело в первой инстанции.

В советской прессе появляется немало сообщений об ошибках право-судия, в результате которых была применена смертная казнь. В 1987 г. «Литературная газета» рассказала, как между 1971 и 1984 гг. четырнадцать обвиняемых были принуждены сознаться в совершении целого ряда грабежей и убийств, к которым они на самом деле не были причастны. Впоследствии газета «Известия» подтвердила, что по крайней мере один из осужденных по этому делу был расстрелян, но не уточнила, какова участь остальных тринадцати. Для тех, кто помнил эту историю, показавшую продажность следствия и некомпетентность суда, как гром среди ясного неба прозвучало в 1988 г. сообщение о том, что за эти же самые преступления был приговорен к высшей мере наказания и расстрелян 15-й человек — Геннадий Михасевич - без права обжалования приговора. «Такие злодеи не достойны жизни». Многие из выступающих за сохранение смертной казни — это люди, потрясенные жестокостью и бесконечностью зла: грабежей, убийств, террористических покушений и актов по отношению к невинным жертвам. Их аргумент: каково бы вам пришлось, если бы такое было причинено кому-то из ваших близких? Они говорят, что преступники не люди, а животные и что жизни они не заслуживают.

Не пережив такой чудовищной трагедии, человеку трудно понять, как бы он на самом деле реагировал, если бы такое преступление, как грабеж, надругательство над личностью или убийство, было бы совершено против его близких. Примечательно, что многие из тех, кому это чувство знакомо не понаслышке, кто сам его пережил, вовсе не стремятся отомстить преступникам и не ратуют за смертную казнь. Коретта Скотт Кинг, вдова Мартина Лютера Кинга, говорила: «Мой муж и отчим оба пали от рук убийц. И тем не менее я твердая противница смертной казни... Мы не должны отвечать алом на зло». Одних, кого это коснулось, отталкивает перспектива умножить насилие, на этот раз исходящее от государства, и они не желают причинять семье преступника те же страдания и лишения, которые пережили сами. Другие чувствуют, что жестокость казни и ее огласки увеличили бы их страдания и опошлили память о любимом человеке.

Преступность — это элемент человеческого поведения, а не поведения животных, и ее нельзя устранить из жизни лишь потому, что мы того хотим. К несчастью, применение смертной казни позволяет многим государствам создавать видимость, будто они всерьез взялись за искоренение преступности, и в то же время не тратят много денег на повышение профессионального уровня и материального обеспечения следствия, совершенствование судебной и пенитенциарной систем. Некоторые сторонники смертной казни считают, что она милосерднее, нежели многолетнее тюремное заключение. Однако, если в больнице плохие условия, то выход не в том, чтобы убивать пациенток. Точно так же и смертная казнь — не решение проблемы плохих условий содержания в тюрьме.

III

Согласно статье К Международного пакта о гражданских и политических правах, право на жизнь неотчуждаемо - оно не «даровано» человеку, а потому и не может быть у него отнято за плохое поведение. ООН настойчиво убеждает правительства в необходимости находить другие способы наказания преступников. В 1989 г. государства—члены ООН подписали первый международный договор, направленный на отмену смертной казни, — Второй факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, который вступил в силу в июле 1991 года. Одним из государств, выдвинувших такой договор, были Украина, а СССР и Белоруссия поддержали его. Но, к сожалению, ни одна из этих стран пока его не ратифицировала.

В 1989 г. вопрос о смертной казни как один из аспектов проблемы прав человека был включен в Заключительный документ венского Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Этот вопрос был поставлен и в повестку дня Конференции по правам человека, проходившей в Москве в сентябре 1991 г.

«Международная амнистия» стала в 1979 г. инициатором широкомасштабной кампании за отмену смертной казни. С тех пор в 20 странах она была отменена полностью, а еще в семи — за обычные преступления. Еще в 25 странах смертные приговоры в течение более десяти лет не приводятся в исполнение. Движение за отмену смертной казни во всем мире набирает обороты. В 1990 г. смертная казнь была отменена по крайней мере в семи странах, включая Венгрию, Намибию, Мозамбик и Чехо-Словакию. Тот же выбор, по-видимому, скоро сделают Польша и Греция. К июню 1991 г. примерно в половине стран мира смертная казнь была либо отменена законом, либо не применялась на практике.

В СССР также существовал законопроект, который предусматривал сокращение числа преступлений, наказуемых смертной казнью, до четырех-шести. Предусматривалось также помилование для женщин и мужчин старше 60 лет. Как и сейчас, предполагалось не выносить смертные приговоры несовершеннолетним и психически больным. Законопроект был опубликован в декабре 1988 г., и за два с половиной года не произошло никаких изменений, не было приостановлено и приведение приговоров в исполнение. На это время, по данным «Международной амнистии», смертные приговоры были вынесены по меньшей мере пятерым людям, которые их избежали бы, будь принят этот законопроект⁴; в действительности число таких людей может быть еще больше.

⁴ Эти люди: бухгалтер из Туркмении, осужденный в декабре 1988 г. за вымогательство, украинка, которую осудили за совершение ряда убийств в апреле 1989 г., и трое мужчин старше 60 лет, осужденных за пособничество оккупантам во время войны на территории России и Украины. Тенденциозная пресса, обвинительный уклон следствия и несовершеннолетняя процедура апелляции заставляют усомниться в справедливости суда.

И принятых в июле 1991 г. Основ уголовного законодательства содержатся некоторые изменения по сравнению с этим законопроектом. Так, смертной казни не избегают мужчины старше 60 лет; она назначается за четыре тяжких преступления, включая новый вид - похищение детей.

Проволочку с принятием Основ законодателя объясняют по-разному. Одни говорят, что им связывает руки общественное мнение, которое, согласно недавним опросам, на 80% за сохранение смертной казни. Другие сетуют, что СССР не готов к подобному шагу, поскольку «слишком низок культурный уровень народа». Третьи считают, что сейчас для этого неподходящий момент, когда перестраиваются политические структуры, есть более насущные проблемы.

Опыт других стран показывает, что общественное мнение и отношение к смертной казни может быть очень изменчиво. В Венгрии, например, до того как в октябре 1990 г. она отменила смертную казнь большинство населения твердо высказывалось за ее сохранение. Однако решения общества на ее отмену была очень слабой, хотя, согласно венгерскому закону, достаточно было собрать всего 100 тыс. подписей, чтобы созвать всенародный референдум по тому или иному вопросу.

Если общественное мнение в СССР выступает против сокращения сферы применения смертной казни, важно, чтобы оно было хорошо информировано. В течение уже нескольких лет «Международная амнистия» рекомендует советским властям начать открытую общественную дискуссию по этой проблеме. Пусть сторонники казни докажут - после тщательного анализа исследований, проводившихся в других странах, и после беспристрастного изучения взаимосвязи между смертной казнью и преступностью в СССР. - что это наказание является более эффективным сдерживающим средством, чем тюремное заключение.

Законодательство может оказывать на культуру глубокое разлагающее воздействие, как это подтверждает советский опыт применения. в числе прочих, Закона о религиозных культах 1929 года. Опыт других стран говорит о том, что законодатели способны прокладывать путь к созданию такого общественного климата, который отвергает казнь.

Созданию здорового-общественного мнения могут также помочь деятели культуры, пользующиеся уважением и авторитетом. Если писатели, парламентарии, ученые, космонавты и другие известные люди, не одобряющие смертную казнь, станут объяснять свою позицию - публично. это поможет значительно поколебать предрассудки. Нол ее чем за 20 лет до смерти академик Л. Сахаров высказывался против смертной казни. Многие из его сторонников и единомышленников до сих пор не присоединились к этому высказыванию.

Последние шесть лет в СССР идет процесс переоценки старых ценностей и становления новых политических структур. Создаются проекты новых конституций Союза и республик. Республики берут на себя новые законодательные функции (Грузия в марте 1991 г. отменила смертную казнь за четыре экономических преступления). РСФСР всеобщим прямым голосованием избрала своего первого президента. Во многих странах именно к подобное время перемен лидеры решались объявить мораторий на исполнение всех смертных приговоров и пересмотреть в целом подход к проблеме. В начале 1991 г. «Международная амнистия» признала к этому глав всех союзных республик и Президента СССР. До сих пор ответ получен лишь от президента Кыргызстана, а «убийства по закону» продолжают.

© M. Farquharson, 1991.

Т. Ильина - перевод на русский, 1991